



**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ УКРАИНЫ
ГЛАВНОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

ул. А. Богомольца, 10, г. Киев, 01601, тел. (044) 254-93-33, gsu@police.gov.ua

**УВЕДОМЛЕНИЕ
о подозрении**

город Киев

«13» ноября 2024 года

Старший следователь по особо важным делам 1-го отдела (расследования преступлений, совершенных в отношении лица) управления расследования особо важных уголовных производств Главного следственного управления Национальной полиции Украины подполковник полиции Лучинская Лидия Руслановна, рассмотрев материалы досудебного расследования, внесенного в Единый реестр досудебных расследований за № 12023000000000262 от 16.02.2023 и установив наличие достаточных доказательств для подозрения лица в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 28, ч. 1 ст. 438 Уголовного кодекса Украины, согласно ст.ст. 2, 36, 40, 42, 276-279 УПК Украины, -

УВЕДОМИЛ:

Кирикова Вадима Владимировича
20.07.1987 года рождения, гражданина Российской Федерации, русского, уроженца г. Пыталово, Псковской области РФ, зарегистрированного по адресу: Российская Федерация, Псковская область, Пыталовский р-н г. Пыталово, ул. Шафранского, д. 17, кв. 57; г. Псков, ул. Юбилейная д. 75, кв. 37; г. Псков, ул. Шестака д. 23 кв. 103, военнослужащего 234-го ДШП 76-й ДШД 1-го ПДВ ВС РФ, -

о том, что он подозревается в жестоком обращении с гражданским населением, а именно в нарушениях законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, ратифицированными Верховной Радой Украины, совершенных по предварительному сговору группой лиц, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 28, ч. 1 ст. 438 УК Украины.

Фактические обстоятельства уголовного преступления:

С февраля 2014 года по настоящее время идет международный вооруженный конфликт, вызванный вооруженной агрессией Российской

Федерации против Украины и оккупацией части территории Украины. В ходе этого международного вооруженного конфликта 24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации объявил о начале так называемой «специальной военной операции», которая заключалась в полномасштабном вторжении Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Вооруженные Силы Российской Федерации), других вооруженных формирований Российской Федерации и подконтрольных им групп иррегулярных вооруженных формирований на территорию Украины.

Факт полномасштабного вооруженного вторжения на территорию Украины не скрывался властями Российской Федерации, а также был установлен решениями международных организаций, в частности Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/1 от 02.03.2022 г. «Об агрессии против Украины», пунктами 1, 3 Мнения 300 (2022) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Последствия агрессии Российской Федерации против Украины», пунктами 17, 18 постановления Международного суда ООН от 16.03.2022 года о запросе временных мер по делу «Обвинения в геноциде» в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Украина против России и др.)».

В соответствии с требованиями ч. 1, ч. 2 ст. 2 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г., ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР "О ратификации Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны" от 03.07.1954 г. (далее - Конвенция). Конвенция распространяется на все случаи объявления войны или любого другого вооруженного конфликта, которые могут возникнуть между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами, Даже если один из них не признает состояние войны. Конвенция будет применяться также ко всем случаям частичной или полной оккупации Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встречает никакого вооруженного сопротивления.

В соответствии со ст. 27 Конвенции, покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на личное уважение, уважение их чести, право на семью, их религиозные убеждения и обряды, привычки и обычаи. С ними всегда нужно обращаться гуманно и защищать, в частности, от любого акта насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы.

Согласно ст. ст. 31-33 Конвенции запрещают, в частности: грабеж; никакое физическое или моральное принуждение не может быть применено к защищаемым лицам, в частности с целью получения информации от них или от третьих лиц; применение любых мер, которые могут причинить физические страдания или привести к уничтожению покровительствуемых лиц, находящихся под их властью. Этот запрет распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, нанесение увечий и медицинские или научные эксперименты, не вызванные необходимостью лечения покровительствуемого лица, но и на любое другое жестокое обращение со стороны как гражданских, так и военных властей. Ни одно покровительствуемое лицо не может быть наказано за правонарушение,

которое оно не совершило лично. Коллективное наказание, а также любое запугивание или террор запрещены.

Статья 147 Конвенции предусматривает, что серьезными нарушениями, упомянутыми в предыдущей статье, являются следующие нарушения, которые включают следующие действия, если они совершены против лиц или имущества, находящихся под защитой настоящей Конвенции: умышленное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, в частности биологические эксперименты, которые умышленно причинят сильные страдания или серьезные телесные повреждения или здоровью, незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы человека, а) обеспечить, чтобы покровительствуемое лицо было принуждено к службе в вооруженных силах неприятельского государства или умышленно лишать покровительствуемое лицо права на справедливое и формальное судебное разбирательство, рекомендованное настоящей Конвенцией, брать в плен и производить широкомасштабное уничтожение и присвоение имущества, не оправданное военной необходимостью, а осуществленное незаконно и бесцельно.

Кроме того, статья 51 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 года (Протокол ратифицирован декларацией Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР № 7960-XI (7960-11) от 18 августа 1989 года) (далее – Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям) предусматривает, что гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающие в связи с военными действиями. Для осуществления этой защиты, в дополнение к другим применимым нормам международного права, такие правила должны соблюдаться при любых обстоятельствах.

Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны быть объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, направленные на запугивание гражданского населения.

Гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной в настоящем разделе, за исключением особых случаев и в течение такого периода, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях.

Запрещается наносить удары по гражданскому населению или отдельным гражданским лицам в порядке возмездия.

Всякое нарушение этих запретов не освобождает стороны в вооруженном конфликте от их законных обязательств по отношению к гражданскому населению и гражданским лицам, в том числе от обязанности принимать меры предосторожности, предусмотренные ст. 57 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

Кроме того, ст. 75 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям предусматривает, что в той мере, в какой они затронуты ситуацией, указанной в статье 1 настоящего Протокола, лица, находящиеся под властью стороны, находящейся в конфликте, которые не пользуются благоприятным обращением в соответствии с Конвенциями или настоящим

Протоколом, при любых обстоятельствах пользуются гуманным обращением и они, как минимум, пользуются защитой, предусмотренной этой статьей, без какого-либо неблагоприятного различия по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или убеждений, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения или любых других подобных критериев. Каждая сторона должна уважать личность, честь, убеждения и религиозные обряды всех таких лиц.

Следующие действия запрещены и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте, независимо от того, совершаются ли они представителями гражданских или военных властей: а) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности: а.1) убийство; а.2) пытки любого рода, будь то физические или психические; а.3) телесные наказания; а.4) нанесение увечий; б) посягательство на человеческое достоинство, в частности унижающее достоинство или унижающее достоинство обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме; в) захват заложников; г) коллективное наказание; е) угрозы совершения любого из вышеуказанных деяний.

Таким образом, военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, принимавшие участие в оккупации части территории Украины, были осведомлены и обязаны были соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Установлено, что в результате боевых действий, в период с 27.02.2022 по 31.03.2022, то есть в ходе международного вооруженного конфликта, военные формирования Российской Федерации заняли город Буча Киевской области, где проживало гражданское население, которое не участвовало в вооруженном конфликте и находилось под фактическим контролем и мощью вооруженных сил вражеской армии.

Так, граждане Российской Федерации Кириков Вадим Владимирович, занимающий должность заместителя командира 1-го воздушно-десантного батальона 234-го десантно-штурмового полка 76-й ДШД ВДВ ВС РФ (войсковая часть 74268, пункт постоянной дислокации – г. Псков, Российская Федерация), действуя в пользу и в подчинении неустановленных военнослужащих ВС РФ, находящихся на временно оккупированной ВС РФ территории, в частности, на территории г. Буча Киевской области, зная об обстоятельствах существования международного вооруженного конфликта на территории Украины, 12 марта 2022 года около 15:30, совместно с другими неустановленными военнослужащими ВС РФ, вооруженные огнестрельным оружием неустановленного образца, находясь возле дома 5-Б по улице Тургенева в г. Буча Киевской области, остановили автомобиль «INFINITI FX50S» AE1560EA с гражданскими лицами, в частности, за рулем - Асаулов Андрей Владимирович, 22.06.1981 г.р., на переднем пассажирском сиденье - Гурай Максим Сергеевич, 23.09.1990 г.р., на заднем сиденье – Лепилова Александра Анатольевна, 01.08.1981 г.р., и Вакулик Сергей Васильевич, 16.08.1990 г.р.

При этом Асаулов А.В., Гурай М.С., Лепилова А.А., Вакулик С.В. были одеты в гражданскую одежду, не были вооружены, не совершали агрессивных действий в отношении военнослужащих ВС РФ и не представляли для них никакой опасности.

В нарушение требований ст. ст. 27, 31, 32, 146-147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. и ч. 1, 2 ст. 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 года, запугивая и угрожая применением оружия, Кириков В.В. приказал Асаулову А.В., Гураю М.С., Лепиловой А.А., Вакулику С.В. выйти из транспортного средства.

После этого Кириков В.В. совместно с Булковым Сергеем Петровичем, 01.02.2000 г.р. – механиком-водителем 1-й самоходной артиллерийской батареи 234-го десантно-штурмового полка в/ч 74268 76-й десантно-штурмовой дивизии и иными неустановленными военнослужащими ВС РФ, ограничили свободу свободного передвижения Асаулова А.В., Гурая М.С., Лепиловой А.А., Вакулика С.В., не относившихся к личному составу Вооруженных Сил Украины, ополчению, территориальной обороне, другим добровольческим отрядам или организованных движений сопротивления, не принимали участия в вооруженном конфликте, являлись гражданскими лицами, защищенными международным гуманитарным правом.

Впоследствии Кириков В.В. начал допрашивать Асаулова А.В. о его причастности к передаче данных о местонахождении техники и личного состава российской армии военнослужащим ВСУ, периодически угрожая применением оружия, высказывая угрозы убийством и оскорбляя человеческое достоинство.

Подчиняясь запрету и под угрозой применения оружия со стороны Кирикова В.В. – в ходе допроса Асаулов А.В. был фактически лишен свободы и возможности свободно передвигаться, при этом подвергался психологическому давлению.

После этого, по прошествии определенного промежутка времени (около 10 минут), Кириков В.В., находясь возле транспортного средства Асаулова А.В., которое находилось возле дома 5-Б по улице Тургенева в г. Буче Киевской области, продолжил свои преступные действия в нарушение требований ст. ст. 27, 31, 32, 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. и ст. ст. 51, 75 Дополнительного протокола к указанной Конвенции от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 года, понимая общественно опасный характер своих действий, желая их возникновения и действуя с этой целью, понимая, что Асаулов А.В. является охраняемым гражданским лицом, отдал приказ рядовому Булкову С.П. произвести выстрел из автоматического огнестрельного оружия в колено Асаулова А.В., то есть совершить жестокое обращение с гражданским лицом.

В свою очередь, Булков С.В., действуя во исполнение преступного приказа Кирикова В.В., в нарушение ст. 32 Конвенции о защите гражданского населения во время войны, согласно которой запрещается применение любых мер, которые могут причинить физические страдания или привести к уничтожению находящихся под их властью покровительствуемых лиц, произвел выстрел из автоматического оружия неустановленного типа возле ног Асаулова А.В.

Однако, Кириков В.В., не получив желаемого результата, который заключался в причинении умышленных тяжких физических страданий защищенному международным гуманитарным правом гражданскому лицу, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя общественно опасные последствия и желая их наступления, отдал очередной приказ Булкову С.П. на совершение жестокого обращения с гражданским населением, а именно произвести повторный выстрел в нижнюю конечность потерпевшего Асаулова А.В.

В свою очередь, Булков С.П., получив от Кирикова В.В. повторный приказ на совершение жестокого обращения с гражданским лицом, заключающееся в причинении тяжких физических страданий, осознавая противоправный характер своих действий, произвел выстрел из автоматического огнестрельного оружия в левую ногу Асаулова А.В., в результате чего потерпевшему было причинено тяжелое телесное повреждение в виде сквозного огнестрельного ранения левой ноги с переломом малоберцовой кости и развитием травматического шока и массивное кровотечение.

После этих действий Лепилова А.А. наложила жгут на левую ногу Асаулова А.В. и убедила военнослужащих ВС РФ не убивать их и отпустить в медицинское учреждение. По просьбе Лепиловой А.А. военнослужащие ВС РФ разрешили уехать, отобрав при этом имеющиеся продукты питания и другие личные вещи у гражданских лиц.

Далее Гурай М.С. сел за руль вышеуказанного автомобиля и перевез Асаулова А.В. сначала в лечебное учреждение в г. Буча Киевской области, а именно в Ирпенскую центральную городскую больницу Бучанской городской поликлиники, расположенную по адресу: Киевская обл., г. Буча, ул. Полевая, д. 19, где последнему была оказана первая медицинская помощь, а затем, в связи с невозможностью выехать из указанного населенного пункта, в подвал церкви, который находится недалеко от АТП «Транском» по ул. Качинского, 11, где провели ночь и утром 13.03.2022 (точное время в ходе досудебного расследования не установлено) выехали на подконтрольную Украине территорию «зеленым коридором».

Таким образом, своими умышленными действиями, выразившимися в угрозе убийством и причинении сильного физического страдания потерпевшему Асаулову А.В., военнослужащий ВС РФ Кириков В.В. по предварительному сговору группой лиц, совершил жестокое обращение с гражданским населением, чем нарушили требования ст. ст. 27, 31-33, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года и ст. 51, п.п. а.2), е) часть 2 ст. 75 Дополнительного протокола I к

Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

В связи с вышеизложенным, Кириков Вадим Владимирович подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 Уголовного кодекса Украины, а именно в жестоком обращении с гражданским населением, а именно в нарушениях законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, ратифицированными Верховной Радой Украины, совершенных по предварительному сговору группой лиц.

Старший следователь по особо важным делам
1-го отдела (расследование преступлений,
совершенных в отношении лица) управление
расследование особо важных
уголовных производств
Главного следственного управления
Национальной полиции Украины
подполковник полиции

Лидия ЛУЧИНСКАЯ

« СОГЛАСОВАНО »

Прокурор в уголовном производстве –
прокурор третьего отдела управления
процессуального руководства досудебным
расследованием и поддержания публичного
обвинения Департамента надзора за
соблюдением законов Национальной
полицией Украины и органов, которые ведут
борьбу с организованной преступностью,
Офиса Генерального прокурора

Дмитрий СИНЮК

О подозрении уведомлен, уведомление о подозрении и памятка о процессуальных правах и обязанностях вручены, права подозреваемого объявлены и разъяснены.

Подозреваемый _____
(подпись, инициалы, фамилия)

« » час. « » минут « » _____ 202__ года.

Кирикову В.В. сообщено, что в соответствии со ст. 42 УПК Украины, подозреваемый имеет право:

- 1) знать, в совершении какого уголовного правонарушения его подозревают;
- 2) быть четко и своевременно уведомленным о своих правах, а также получить их разъяснение в случае необходимости;
- 3) по первому требованию иметь защитника и свидания с ним до первого и перед каждым последующим допросом с соблюдением условий, которые обеспечивают конфиденциальность общения, на присутствие защитника во время

допроса и других процессуальных действий, на отказ от услуг защитника в любой момент уголовного производства, на получение услуг защитника за счет государства в случае отсутствия средств на оплату таких услуг;

4) не говорить ничего по поводу подозрения против него или в любой момент отказаться отвечать на вопрос;

5) давать пояснения, показания по поводу подозрения или в любой момент отказаться их давать;

6) требовать проверки обоснованности задержания;

7) в случае задержания – на немедленное уведомление членов семьи, близких родственников или других лиц о задержании и месте своего пребывания;

8) собирать и подавать следователю, прокурору, следственному судье доказательства;

9) принимать участие в проведении процессуальных действий;

10) во время проведения процессуальных действий задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действий, которые вносятся в протокол;

11) применять с соблюдением требований УПК Украины технические средства при проведении процессуальных действий, в которых он принимает участие. Следователь, прокурор, следственный судья, суд имеют право запретить применение технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства с целью неразглашения сведений, которые содержат тайну, охраняемую законом, или касаются интимной жизни лица, о чем выносятся мотивированное постановление (решение);

12) заявлять ходатайства о проведении процессуальных действий, об обеспечении безопасности относительно себя, членов своей семьи, близких родственников, имущества, жилья и т.п.;

13) заявлять отводы;

14) знакомиться с материалами досудебного расследования, и требовать открытия материалов;

15) получать копии процессуальных документов и письменные уведомления;

16) обжаловать решения, действия и бездеятельность следователя, прокурора, следственного судьи;

17) требовать возмещения вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездеятельностью органа, который осуществляет оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, определенном законом, а также восстановления репутации, если подозрение, обвинение не подтвердились;

18) использовать родной язык, получать копии процессуальных документов на родном или другом языке, которым он владеет, и в случае необходимости пользоваться услугами переводчика за счет государства.

Также **Кириков В.В.** проинформирован о том, что в соответствии со ст. 42 Уголовного процессуального кодекса Украины, подозреваемый обязан:

1) прибывать по вызову в суд, а в случае невозможности прибыть по вызову в назначенный срок – заранее уведомить об этом суд;

2) исполнять обязанности, возложенные на него решением о применении мер обеспечения уголовного производства;

3) подчиняться законным требованиям и распоряжениям следователя, прокурора, следственного судьи, суда.

Меня уведомили о подозрении и вручили уведомление о подозрении. Мне были сообщены процессуальные права и обязанности. Мне вручили памятку о правах и обязанностях подозреваемого:

Подозреваемый _____
(подпись, инициалы, фамилия)

« » час. « » минут « » _____ 202__ года.

Защитник _____
(подпись, инициалы, фамилия)

« » час. « » минут « » _____ 202__ года.

Письменное сообщение о подозрении вручил:

Следователь:

